

УДК 730
ББК 85.13

Романова Елена Олеговна

Академик, советник отделения искусствознания и художественной критики Российской академии художеств, Москва
ORCID ID: 0000-0001-5287-9510
art-rah@mail.ru

Ключевые слова: христианская религия, Священная история, монументальная пластика, скульптура, Зураб Церетели, христианские святые, знаки и символы.

Романова Елена Олеговна

Тема христианства в монументальной пластике Зураба Церетели

Христианская линия входит в число важнейших тем творчества художника-монументалиста Зураба Церетели. Эта тема звучит в циклах, посвященных Священной истории, исполненных в разных видах и техниках: в графике — темпера, акварель, в живописи, эмали, мозаике, в круглой скульптуре, а также в монументальной пластике. Большинство из этих работ родилось после падения советской идеологии, однако, как показывает более внимательное рассмотрение творчества мастера, присутствие христианских мотивов в произведениях З.К. Церетели обнаруживается практически на протяжении всего творческого пути. В советские годы тема христианства поначалу звучала завуалированно, позже открыто, стала постоянной спутницей искусства мастера.

Romanova Elena O.

Academician, Advisor, Department of Art Studies and Art Criticism,
Russian Academy of Arts, Moscow
ORCID ID: 0000-0001-5287-9510
art-rah@mail.ru

Key words: Christian religion, Sacred history, monumental plastics,
sculpture, Zurab Tsereteli, Christian saints and symbols.

Romanova Elena O.**Theme of Christianity in the Monumental Plastics of Zurab Tsereteli**

The Christian line is one of the most important topics in the work of the monumental artist Zurab Tsereteli. This theme is present in the cycles of works dedicated to the Sacred History, performed in different forms and techniques: in graphics, tempera, watercolor, painting, enamel, mosaic, round sculpture, as well as in monumental plastic. Most of these works were created after the fall of Soviet ideology, however, as a closer examination of the master's work shows, the presence of Christian motifs in the works of Z.K. Tsereteli can be seen almost throughout his entire career. During the Soviet years the theme of Christianity sounded veiled at first, and openly later, becoming a constant companion of the art of the master.

Интерес творчества Зураба Церетели к теме христианской религии, ее истории хорошо известен. Это отражено в циклах, посвященных Священной истории, исполненных в разных видах и техниках: в графике — темпера, акварель, в живописи, эмали, мозаике, в круглой скульптуре, а также в монументальной пластике. Все они появились на свет после окончания эпохи атеизма в странах бывшего СССР. При этом скупо, но христианские символы и знаки были использованы художником уже в его самых первых монументальных работах. Так, стилизованные под архаику кресты хорошо читаются в мозаичных декоративных панно, выполненных во второй половине 1960-х гг. для Пицунды и Тбилиси.

Однако свое глубокое вызревание линия христианства в творчестве Церетели получила в связи с историческими сюжетами. В 1990 году в Нью-Йорке был торжественно открыт памятник «Добро побеждает Зло», посвященный окончанию холодной войны между СССР и США и их союзниками. Формально датой окончания холодной войны считается 1991 год, но реально она закончилась к концу 1989-го, когда между СССР и США был заключен Договор о сокращении ядерных вооружений, предусматривающий уничтожение ядерных ракет с обеих сторон. Руководители двух стран решили ознаменовать это важнейшее в Новейшей истории событие памятным знаком.

Здесь Церетели открыто решает монумент через идею христианства — ведь только в опоре на высшие ценности мира добро способно победить зло, только сильная преданность идеям гуманизма может победить вселенское зло — войну. Так родилось название памятника. «Когда списали ракеты „Першинг-2“ и „СС-20“ и мир успокоился, — рассказывает художник, — у меня родилась идея. Кто мог их списать? Я подумал, что ими могут быть только святые люди, цель которых — спасти человечество. Георгий Победоносец уничтожает дракона, „Першинг-2“ и „СС-20“ — это дракон» (в средневековой Грузии в контексте жития святого Георгия использовалось именно слово «дракон». — *Е.Р.*)⁽¹⁾. Впоследствии Церетели также включит фигуру святого Георгия в композицию монумента Победы мемориального

комплекса на Поклонной горе, руководствуясь той же логикой — только святой мог помочь стране победить в тяжелейшей войне.

Монумент «Добро побеждает Зло» представляет святого Георгия на коне, поражающего змия-дракона, нутро которого начинено смертельно опасными ракетами. Многовековая традиция в фантазии скульптора соединилась с самым высокотехнологичным, увы, оружием. Фигура святого как бы парит на поднявшемся на дыбы коне, развеивает его плащ. Всадник будто прицеливается и точно наносит удар, который должен победить Зло, — золотое копьё, увенчанное крестом — «Сим победиши!», как сказано в житии императора Константина, наносит разящий удар змию, из внутренностей которого вываливаются части российских и американских ядерных ракет.

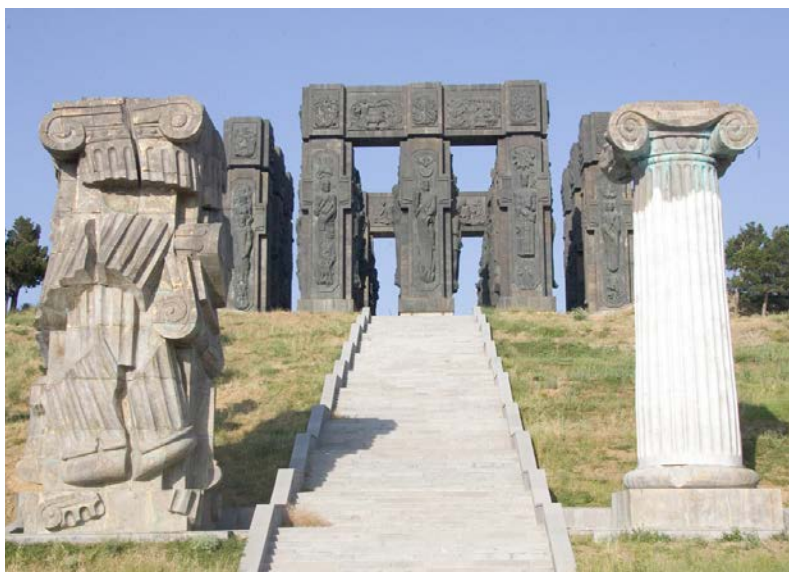
Впоследствии образ святого Георгия художник будет часто включать в композицию своих произведений — живописных, графических, мозаичных, эмалевых, скульптурных, монументальных. Исследователь средневекового грузинского искусства А.-М. Макарова утверждает, что «христианский воинский культ в Грузии всегда был излюбленным. <...> Связанный как ни в какой другой культуре с почитанием святого Георгия, он восходит еще к дохристианскому небесному всаднику — божеству, имеющему широчайший круг коннотаций в сольярных и мистических культах позднеантичного Ближнего Востока» [9, с. 20].

Пожалуй, Зураб Церетели был единственным официальным художником в СССР, который мог включать в свои произведения символы христианства и образы святых. В 1980-е, когда начиналась работа над созданием масштабного мемориального комплекса «История Грузии» на берегу Тбилисского моря, посвященного истории грузинской нации и включавшего, помимо прочих ее выдающихся представителей, образы святых — основоположников христианства в Грузии, их фигуры «отливались „втихаря“». Об этом пишет в своей книге, посвященной художнику, писатель Лев Колодный: «...чтобы не вызывать запрет республиканской и центральной власти, их отливали в Минске, называя в заказах образы святых никому не известными именами — „Шио Мгвимели“, „Антон Мартомхопели“, „Давид Гареджели“...» [8, с. 251]. Добавим, что после 1991 года в состав ансамбля «История Грузии», работа над которым длилась почти четыре десятилетия, автор включил и часовню в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Художник сам ее декорировал: все внутренние стены, от пола до потолка, покрыты

(1) Интервью художника автору статьи.

Илл. 1. Добро побеждает Зло. 1990. Нью-Йорк, США

Илл. 2. Мемориальный ансамбль «История Грузии». Конец 1970-х – 2016. Тбилиси, Грузия

изображениями, посвященными Богоматери и сюжетам Священного Писания, выполненными в технике перегородчатой эмали.

Откуда же появилась тема христианской религии у художника — дважды лауреата Государственной премии СССР, лауреата Ленинской премии? Стойкий интерес к этой стороне жизни у Церетели возник после окончания Тбилисской академии художеств, во время работы художником-архитектором в экспедициях Института истории, археологии и этнографии АН Грузии и особенно во время этнографической экспедиции в Гелати. Художественное убранство Гелатского монастыря, ведущего свою историю с VI века, а с начала XII века ставшего крупнейшим монастырским центром Грузии и главным художественным центром в ее западной части, поразил молодого художника. Впервые встретившись «лицом к лицу» с мозаичными фресками с изображениями христианских святых, написанными по византийским канонам, художник получил невероятно сильное впечатление. Этот эмоциональный заряд сохранился в его памяти навсегда, подспудно продолжая питать его творчество. Так, Гелатский монастырь стал своего рода отправной точкой в формировании собственного художественного стиля З.К. Церетели, органично связанного с древнегрузинским искусством [7].

То же самое, например, произошло с его предшественником в искусстве Ладом Гудиашвили, также участвовавшим в качестве художника в научных экспедициях Грузинского общества истории и этнографии, которые для него стали, по его собственному выражению, «как бы вторым высшим учебным заведением» [6, с. 9]. Сегодня Церетели вспоминает: «Когда было запрещено рисовать кресты, фрески и т.д., нам разрешали. Так что я большую школу получил. Копии фресок делал, изучал Библейские сюжеты...»⁽²⁾.

Так постепенно тема христианства, в советские годы завуалировано, позже открыто, стала постоянной спутницей искусства мастера, в том числе монументального. Речь идет не только о произведениях, непосредственно посвященных христианству, но о христианских знаках и символах, используемых художником в своих монументальных

(2) Интервью художника автору статьи.

работах, позволяющих усилить выразительность образа, сделать его более понятным для зрителя.

С этой точки зрения показателен монумент «Дружба навеки», установленный в Москве в 1983 году. Именно в этом произведении символика христианства — пусть неявно артикулированная — впервые проявилась не в форме декоративных вкраплений, но как важная составляющая элементов композиции. С высоты сегодняшнего дня это кажется невероятным.

Этот памятник — один из парных, посвященных 200-летию договора о дружбе между Россией и Грузией. Установленный в 1983 году в Москве, монумент называется «Дружба навеки», в Тбилиси в 1984-м — «Узы дружбы». Церетели создал два совершенно разных памятника на одну тему. Оба они были открыты спустя 200 лет с момента подписания 24 июля 1783 года в крепости Георгиевск на Северном Кавказе договора Российской империи с объединенным грузинским царством Картли-Кахети о переходе Грузии под протекторат России. В XVIII веке независимому существованию Грузии угрожала постоянная опасность со стороны Ирана и Турции, и единственным выходом из сложившегося положения царь Картлийский и Кахетинский Ираклий II посчитал укрепление связей с Россией. В конце 1782 года Ираклий обратился к императрице Екатерине II с просьбой принять Грузию под покровительство России, и Георгиевский трактат стал первым манифестом дружбы и братства русского и грузинского народов.

Памятник в Москве возведен на Тишинской площади — историческом месте для грузинской колонии, которое еще при императоре Петре I было отдано для жительства грузинским царственным особам. Так что скульптурная композиция «Дружба навеки» органично вписалась в исторический контекст столицы. Бронзовый монумент образует устремленная к небу стела высотой 42 метра с венчающим ее, словно парящим в воздухе, золотым венком, сплетенным из колосьев пшеницы и виноградной лозы, — элементов, привычно составляющих орнамент иконостаса в православном храме. Эти евхаристические символы — образы хлеба и вина святого причастия — удачно совпали с символикой двух стран: издавна колосья пшеницы — неотъемлемый элемент образа России как страны хлебопашества, а виноградная лоза — образа Грузии как страны виноградарства и виноделия. Однако можно предположить, что, не имея возможности в 1983 году открыто

Илл. 3. Дружба навеки. 1983.
Москва, Россия

использовать религиозную символику, Церетели закладывал в образный ряд памятника именно первоначальный, христианский смысл, плетя свой венок из пшеничных колосьев и винограда. Знакомство с азами христианской веры с детства в семье, длительная работа в этнографических экспедициях неразрывно связали в его восприятии памятники древности, то есть истории и культуры, с религией через ее художественные образы и символы. Венок естественно образует круг — как символ единства и вечности, начала и конца.

В высказанном предположении укрепляет и тот факт, что в основу композиции памятника положен Крест — основополагающий символ христианства. То есть в плане монумента лежит круг с вписанным в него Крестом. Становится очевидным: автор хотел подчеркнуть важнейшее объединяющее начало во взаимоотношениях России и Грузии — православие, что единая для двух стран вера позволила заключить им договор о дружбе и свято выполнять его на протяжении 200 лет. Со временем оказалось, что тема не только не потеряла актуальности, но напротив, зазвучала еще более своевременно, особенно после трагических событий, произошедших в отношениях между нашими странами.

В плане памятника Крест создают четыре равновеликие парные вертикали, расположенные под углом 90° по отношению друг к другу и образуемые переплетением древних и новых букв русского и грузинского алфавитов [12, б/п]. С земли же эта вертикаль выглядит как ствол дерева, покрытый загрубевшей корой. На первый взгляд, расположение букв хаотично, но, присмотревшись, легко прочтываются слова: «мир», «труд», «единство», «братство». Монументальные буквы, переплетаясь, словно кружевной узор тбилисских балконов, кажутся бестелесными — в них заключен глубокий смысл духовного единения народов. И в России, и в Грузии именно литература служила направляющей силой культурного развития. О духовном родстве двух стран писали И. Чавчавадзе и А. Пушкин, М. Лермонтов, А. Церетели и Б. Пастернак, С. Чиковани и Б. Ахмадулина... Среди них и Андрей Вознесенский, близкий друг скульптора на протяжении десятилетий и архитектор памятника «Дружба навеки».

На восьмигранном подножье монумента Церетели расположил трехметровые свитки, выполненные в бронзе с включением в композицию эмалевых деталей. Такой прием — сочетание рельефной пластики

с перегородчатой эмалью — берет свои истоки в традиции исполнения пластики по металлу в Грузии в эпоху раннего Средневековья [1], [2], [5]. В композицию свитков включены элементы традиционной символики: свечи в бронзовых подсвечниках — как символ света во тьме жизни, как озарение, как живительная сила Огня, Солнца, преобразования, в конце концов; еловые ветки — как символ вечной жизни; ветви лавра, символизирующие славу; виноградная лоза — символ плодородия и жизни; гусиные перья — символ литературного творчества и поэзии. На четырнадцати свитках высечены высказывания выдающихся деятелей российской и грузинской культуры о многовековой дружбе двух стран. Круговой обзор монументальной композиции «Дружба навеки» замыкают два свитка, на которых на грузинском и русском языках приведен текст из Георгиевского трактата, завершающийся словами: «Сей договор делается на вечные времена. 1783 г.». На наш взгляд, идея сопряжения в программе памятника традиционной христианской символики с гимном родным языкам двух народов, их литературе, которая особенно сближала людей, а через линию Слова — и Договору о дружбе, прекрасно удалась. И здесь нет никаких нестыковок — ведь «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1:1).

После решения монумента «Добро побеждает Зло», установленного в Нью-Йорке, через образ святого Георгия на родине первым открыто отлитым образом святого для скульптора стала святая равноапостольная Нина. Памятник той, чьими трудами Грузия была обращена в христианство и просвещена, был установлен в 1994 году на вершине одного из холмов Тбилиси, в тех местах, где святая прошла по Мцхетской дороге между старой и новой столицами. Скульптурно-пространственная композиция высотой 45 метров представляет собой установленную на широком пьедестале узкую полуциркулярную арку из светлого бетона, в проем которой вписана стилизованная бронзовая фигура святой Нино.

Фигура подвижницы тоже имеет свой пьедестал в форме рукоятки меча, напоминающей о том, что, согласно грузинской летописи «Мокцевай Карглисай», святая Нина просила сопровождавшего ее царя, чтобы тот «простер меч» на непокорных горцев и обратил их в христианство [2, с. 89]. Она стоит с высоко распростертыми руками, в правой руке держит крест из виноградной лозы. Ее взор обращен к небу. Она

Илл. 4. Скульптурная композиция, посвященная святой Нино. 1994. Тбилиси, Грузия

будто застыла в вечной молитве за свою страну, которая, по преданию, является первым уделом Пресвятой Богородицы и находится под Ее особым покровительством и защитой. В вершине арки — бронзовые колокола и фигурки ангелов, словно устроившие благовест в честь святой. По обе стороны арку поддерживают широкие опоры в форме развернутой ленты, своими очертаниями создающей символический образ традиционного для Грузии храма с сильно возвышающимся центральным нефом и боковыми низкими пристройками. Памятник был создан на рубеже 1980-х — 1990-х годов, но из-за начавшейся гражданской войны установить его удалось лишь несколько лет спустя. Это выглядело даже символично: окончание войны ознаменовал монумент, призывающий вспомнить о том, что объединяло страну на протяжении

многих веков, — о вере предков. По сути, памятник превратился в символ этой веры.

Формат статьи позволяет лишь бегло затронуть отдельные работы монументальной пластики Зураба Церетели, в которых так или иначе нашли отражение образы и символы христианства. К тому же эти работы принадлежат к одним из первых в монументальной практике мастера [13, с. 22], [10, с. 7]. После 1991 года Церетели был создан Мемориальный комплекс на Поклонной горе (1995), в котором образ

Илл. 5. Мемориальный комплекс Победы на Поклонной горе. Фрагмент. 1995. Москва, Россия

святого Георгия Победоносца, побеждающего змия, занял центральное место, а в состав ансамбля был включен храм святого Георгия, на фасадах которого установлены поклонные иконы, выполненные в бронзе [3, с. 72].

Во второй половине 1990-х в технике перегородчатой эмали создан алтарь в пространстве бывшей домовая церкви князей Долгоруковых (в самом здании ныне разместились Галерея искусств — часть музейно-выставочного комплекса Российской академии художеств). Тогда же, в 1990-е, художник создает цикл из 64 большеформатных барельефов в бронзе и устанавливает их в Галерее искусств в Зале познания Добра и Зла, в центре которого находится монументальная композиция «Яблоко», посвященная венцу творения Создателя — Человеку [4, с. 63—65], [11].

В Ярославской области, в поселке Борисоглебск, установлены памятники монахам: Александру Пересвету (2005), иноку Троице-Сергиевой Лавры, герою Куликовской битвы, и Иринарху Затворнику (2006), благословившему К. Минина и князя Д. Пожарского возглавить

Илл. 6. Храм святого Георгия Победоносца. 1995.
Поклонная гора, Москва, Россия

Илл. 7. Патриарх Московский и всея Руси
Алексий II. 2003. Москва, Россия

народное ополчение в Смутное время в 1612 году для освобождения Москвы. Хрустальная часовня в честь святого Александра Невского, изготовленная из высокопрочного граненого стекла, используемого в авиационной промышленности (1990-е), находится во двореке Московского музея современного искусства на Гоголевском бульваре, 10.

Продолжают список монументальных произведений Церетели, связанных с темой христианства, скульптуры Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Патриарха-Каталикоса всея Грузии Илии II,

два памятника Папе Римскому Иоанну Павлу Второму, установленные во Франции — в Плоэрмеле (2006) и в Париже возле собора Парижской Богоматери (2014) [14]. Также отметим памятники Святителю Николаю Чудотворцу (Бари, Италия, 2003, и поселок Хаапсала, Выборгский район, 2002), святому апостолу Павлу (Верия, Греция, 2013).

Так, тема христианства — его история, святые, подвижники, святые — стала неотъемлемой составляющей творческого пространства художника Зураба Церетели, превратившись в своего рода знак, задающий вектор в системе координат разговора мастера со зрителем. Множество стран мира, запросивших и заказавших скульптору произведения на тему христианства, — дополнительное свидетельство умения мастера проникновенно и искренне создавать творения, имеющие наднациональную ценность.

Список литературы:

- 1 Аладашвили Н.А. Монументальная скульптура Грузии. М.: Искусство, 1977.
- 2 Амиранашвили Ш. История грузинского искусства. М.: Искусство, 1963.
- 3 Бурганова М.А. Портрет и символ. Монументальная скульптура России в XX веке. М.: Творческая мастерская, 2012. 164 с.
- 4 Ванслов В.В. Скульптурная поэма о властителях дум (горельефы З.К. Церетели) // Ванслов В.В. В мире искусства. Эстетические и художественно-критические эссе. М.: Знание, 2003. 280 с.
- 5 Джанберидзе Н.Ш. Поиск и традиция. Тбилиси, 1989. 248 с.
- 6 Гудиашвили Л. Таинство красоты. Тбилиси: Мерани, 1988. С. 9.
- 7 «Кавказские рефлексы» Зураба Церетели. Беседы с Георгием Читая // Автор идеи и сост. проф. Т. Цагареишвили. Пер. с груз. Л. Абуашвили. Тбилиси, 2018. 172 с.
- 8 Колодный Л. Сердце на палитре. Художник Зураб Церетели. М.: Творческая мастерская, 2014. С. 251.
- 9 Макарова А.-М. Образы закавказских святых в искусстве времени царицы Тамары // Русское искусство. 2013. № 1. С. 18–23.
- 10 Мухина Н.А. Благовестие от искусства // Аполог. Зураб Церетели. М.: Творческая мастерская, 2008. С. 6–7.
- 11 Перфильев В.И. Религиозная тема в скульптуре // Аполог. Зураб Церетели. М.: Творческая мастерская, 2008. С. 4–5.
- 12 Швидковский О.А. Швидковский Д.О. Путь творчества // Зураб Церетели. (Три альбома в футляре.) М.: Галарт, 1996. Том 1.
- 13 Швидковский Д.О. Зураб Церетели: своеобразие творческого метода // Музей современного искусства Зураба Церетели. Тбилиси-М.: Творческая мастерская, 2012. С. 20–23. 156 с.
- 14 Швидковский Д.О. Скульптура Зураба Церетели в сердце Парижа // Третьяковская галерея. [Приложение: Зураб Церетели 85+]. 2019. Экз. № 9 [отпечатано в кол-ве 150 пронумерованных экз.]. 6/п.

References:

- 1 Aladashvili N.A. *Monumental'naya skulptura Gruzii* [Monumental Sculpture in Georgia]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1977. (In Russ.)
- 2 Amiranashvili Sh. *Istoriya gruzinskogo iskusstva* [The History of Georgian Art]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1963. (In Russ.)
- 3 Burganova M.A. *Portret i simbol. Monumental'naya skulptura Rossii v XX veke* [Portet and Symbol. Monumental Sculpture in the 21st Century]. Moscow, Tvorcheskaya masterskaya Publ., 2012. 164 p. (In Russ.)
- 4 Vanslov V.V. *Skul'pturnaya poehma o vlastitelyakh dum (gorel'efy Z.K. Tsereteli)* [A Sculpture Poem about Masterminds (High Reliefs by Z.K. Tsereteli)]. Vanslov V.V. *V mire iskusstva. Esheticheskie i khudozhestvenno-kriticheskie ehsse* [In the World of Art. Essays on Aesthetics and Art Critique]. Moscow, Znanie Publ., 2003. 280 p. (In Russ.)
- 5 Dzhanberidze N.Sh. *Poisk i traditsiya* [Experiments and Tradition]. Tbilisi, 1989. 248 p. (In Russ.)
- 6 Gudiasvili L. *Tainstvo krasoty* [A Secret of Beauty]. Tbilisi, Merani Publ., 1988. p. 9. (In Russ.)
- 7 "Kavkazskie refleksy" Zuraba Tsereteli. Besedy s Georgiem Chitaya [Caucasian Reflexes of Zurab Tsereteli. Conversations with Georgy Chitaya]. Ed. T. Tsagareishvili. Per. s gruz. L. Abuashvili. Tbilisi, 2018. 172 p. (In Russ.)
- 8 Kolodnyi L. *Serdtshe na palitre. Khudozhnik Zurab Tsereteli* [A Heart on a Palette]. Moscow, Tvorcheskaya masterskaya Publ., 2014, p. 251. (In Russ.)
- 9 Makarova A.-M. *Obrazy zakavkazskikh svyatykh v iskusstve vremeni tsaritsy Tamary* [Images of Transcaucasian Saints in the Art of Tamarian Times]. *Russkoe iskusstvo*, 2013, no. 1, pp. 18–23. (In Russ.)
- 10 Mukhina N.A. *Blagovestie ot iskusstva* [Annunciation from Art]. *Apolog. Zurab Tsereteli*. Moscow, Tvorcheskaya masterskaya Publ., 2008, pp. 6–7. (In Russ.)
- 11 Perfil'ev V.I. *Religioznaya tema v skulpture* [Religious Subject in Sculpture]. *Apolog. Zurab Tsereteli*. Moscow, Tvorcheskaya masterskaya Publ., 2008, pp. 4–5. (In Russ.)
- 12 Shvidkovskii O.A. *Shvidkovskii D.O. Put' tvorchestva* [Creative Way]. *Zurab Tsereteli*. Moscow, Galart Publ., 1996. Vol. 1. (In Russ.)
- 13 Shvidkovskii D.O. *Zurab Tsereteli: svoeobrazie tvorcheskogo metoda* [Zurab Tsereteli: Originality of Creative Method]. *Muzei sovremennogo iskusstva Zuraba Tsereteli* [Museum of Modern Art of Zurab Tsereteli]. Tbilisi, Moscow, Tvorcheskaya masterskaya Publ., 2012, pp. 20–23. (In Russ.)
- 14 Shvidkovskii D.O. *Skulptura Zuraba Tsereteli v serdtse Parizha* [Sculpture by Zurab Tsereteli in the Heart of Paris]. *Tretjakov Gallery*, [Affixation: Zurab Tsereteli: 85+], 2019, no. 09 (from 150 enumerated copies). (In Russ.)